

«РОССИИ «ЗДРАВСТВУЙ» ГОВОРИЮ...»

Юринова Лариса Фёдоровна,
*библиотекарь Приморского краевого
отделения Всероссийской общественной
организации «Русское географическое
общество» – Общество изучения
Амурского края (ОИАК), г. Владивосток*

Библиотека Общества изучения Амурского края получила в дар литературу от потомка знаменитого рода Янковских - Орра Петровича Чистякова-Янковского. Это проза, поэзия, публицистика. Среди книг встречаются издания, оставшиеся еще от прошлой, доэмигрантской, жизни. Однако большая часть книг написана уже эмигрантами. Авторы прошли свои «хождения по мукам», как-то устроили свой быт и теперь осмысливают произошедшее с ними. Перед нами предстаёт драма людей, потерявших родную почву. Тема изгнанничества здесь главная. Особенно это заметно в поэзии.

В замечательных лирических строках Татьяны Фесенко звучат мотивы разлуки с родиной, заброшенности, потерянности в чужом краю (*Фесенко, Т. Пропуск в былое. – Буэнос-Айрес : Сеятель, 1975.*). Особенно пронзительно это чувствуется в стихотворении с «говорящим» названием «Перекасти-поле»:

Ту траву по полю гонит ветер
В грязь и в топь, в болото и в овраг.
Гонит по неведомым дорогам,
Оторвавши от родной земли.
Мы - такое ж перекасти-поле,
Гость незванный опустевших нив...

Мы наблюдаем переключку с поэтами, которых тоже постигла судьба эмигранта: стихотворения, посвященные Ивану Елагину, Ирине Одоевцевой.

Россия – основная тема стихов Ольги Скопиченко (*Скопиченко, О. Неугасимое: Стихи. – Сан-Франциско, 1954*):

Мы терпеливо выносили
Судьбу скитальческих невзгод,
С молитвой о своей России
Мы мерили за годом год.

Эти же мотивы изгнанничества встречаются и в сборнике другого поэта: *Кленовский, Д. Теплый вечер: Стихи. – Мюнхен, 1975.* В стихотворении, которое называется «Поэт зарубежья», Кленовский определяет судьбу такого поэта:

Он живет не в России – это
Неизбывный его удел,
Но он русским живет поэтом
И другим бы – не захотел.

И ещё в одном поэтическом сборнике продолжается тема изгнанничества: *Юнн, М. Срезы. – Холиок, 1984.* Здесь судьба эмигранта определяется как невозможность расстаться с прошлым, звучит тоска по родному Петербургу. Связь между русскими людьми, оказавшимися вне родины, поддерживается «через русскую родную речь»:

Не скрыть, не превозмочь, не уберечь,
Не выплакать разлуку ностальгией.
Как мотыльки на свет, так мы на речь
Слетаемся, еще полны Россией.

БИБЛИОТЕКИ

Талантливый поэт и прозаик Иван Савин умер в Финляндии в 28 лет, но его творчество оставило яркий свет в истории русского зарубежья. Он сражался в белой армии, потерял в гражданскую войну всех своих братьев и сестёр, но это не помешало ему беззаветно любить Россию:

Я походные песни, как свечи,
Перед ликом России зажгу.

Или:

Ты ли, Русь бессмертная, мертва?
Нам ли сгинуть в чужеземном море?!

Ещё одна строка из его стихотворения «Граница» послужила заглавием данной статьи. (*Савин, И. Только одна жизнь. 1922 – 1927. – Нью-Йорк, 1988.*)

Наверное, трудно понять человеку, который не был вынужденно разлучен с родиной, эти чувства. Но люди, пережившие эмиграцию как большое несчастье, понимают друг друга, их стихи созвучны, как созвучны их судьбы. «Рассеяны, но не расторгнуты» – именно эти слова вспоминаются, когда держишь в руках сборник поэзии «Содружество» (*Содружество: Из современной поэзии русского зарубежья. – Вашингтон: Изд. Русского кн. дела в США Виктор Камкин, 1966.*). Здесь собраны стихи представителей трех поколений русских людей, живущих в разных «странах русского рассеяния»: в США, Франции, Германии, Италии, Австралии, Канаде...

Особый интерес представляет такой вид литературы, как воспоминания. Они рассказывают о судьбах людей, оказавшихся в критических жизненных ситуациях, но сумевших устоять, профессионально состояться, не потеряв чести и достоинства. Воспоминания А.В. Давыдова, правнука декабриста, дают представление об эпохе конца XIX – середины XX вв. (*Давыдов, А.В. Воспоминания. 1881 – 1955. – Париж, 1983*). Здесь мы

знакомимся с подробным описанием быта, семейных и дружеских связей старого дворянского рода. Звучат имена Пушкина, Чайковского, Толстого и других знаменитых людей России. Воспоминания подготовила и издала дочь А.В. Давыдова, которая была воспитана в русских традициях, а с возрастом русское стало её притягивать всё сильнее и сильнее.

Воспоминания доктора медицины Попова рассказывают о трудном профессиональном пути русского врача в эмиграции (*Попов, С.И. Мои воспоминания. – Нью-Йорк, 1972*). Автор делится случаями из долголетней медицинской практики в надежде, что это заинтересует читателя, вызовет «улыбку или грусть по утерянной Родине, давшей так много её сыновьям». Среди его пациентов были Ф. И. Шаляпин, митрополит Анастасий, первоиерарх Русской зарубежной церкви, и др.

Ещё одна книга воспоминаний принадлежит Петру Николаевичу Краснову: «Павлоны». 1-е Военное Павловское училище полвека тому назад: Воспоминания. – Париж: Изд. Главного правления Зарубежного союза русских военных инвалидов, 1943. Павлонами называли кадетов, поступивших в 1-е Военное Павловское училище. Окончил это училище и Пётр Николаевич. В своих воспоминаниях он рассказал о том, как проходило обучение, о взаимоотношениях юнкеров и преподавателей, об особенностях и традициях Павловского училища.

Книга И. Одоевцевой уже известна российскому читателю (*Одоевцева, И. На берегах Сены. – Париж, 1983.*). Автор рассказывает об эмигрантской судьбе некоторых талантливых русских поэтов и прозаиков.

Воспоминания о днях детства, юности на фоне русской и советской действительности написала Зинаида Жемчужная (*Жемчужная, З. Пути изгнания. Урал, Кубань, Москва, Харбин, Тяньцзинь: Воспоминания. – Нью-Йорк, 1987.*). Книга написана в художественной форме и хорошим литературным языком. Отдельно нужно остановиться на «китайском» периоде жизни писательницы.

БИБЛИОТЕКИ

Харбин занимает особое место в жизни и творчестве русской эмиграции. Многие здесь опубликовали свои первые произведения, получили первые отзывы. Неудивительно, что воспоминания о бурной творческой жизни в Маньчжурии становятся постоянной темой их произведений.

Нина Георгиевна Мокринская родилась в Приморской области в 1914 году. Ей довелось совершить долгое и трудное путешествие в Маньчжурию. Свои детские воспоминания и впечатления она передаёт живо и непосредственно (*Мокринская, Н. Г. Моя жизнь (детство в Сибири, юность в Харбине – 1914 – 1932 годы).* – Нью-Йорк, 1991.).

Николай Дмитриевич Поршников родился, вырос и получил образование в Харбине. Живописная местность, красивые сопки Маньчжурии, тихая, спокойная жизнь содействовали его склонности к поэзии. Воспоминания о жизни в Харбине стали основным лейтмотивом его поэзии:

Веют ветры над родной Маньчжурией,
Как и прежде, там идёт весна,
И вот мы, развеянные «бурею»,
Вспоминаем Родины места.

Это строки из стихотворения «Воспоминания о стране Маньчжурской» (*Поршников, Н. Д. На сопках Маньчжурии: Стихи и поэмы.* – Сан-Франциско, 1982.).

Виктор Порфирьевич Петров, литератор и исследователь, профессор ряда университетов США, тоже родился и прожил до 23 лет в Харбине. В своей книге он рассказывает, как был основан Харбин, как пережил культурный расцвет и упадок (*Петров, В. П. Город на Сунгари: Очерки и рассказы.* –

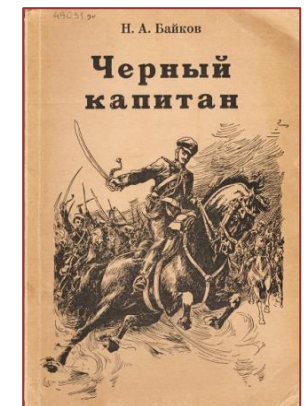
Вашингтон : Изд. Русско-американского ист. о-ва, 1984.). Он покинул Харбин в те годы, когда город блистал, жил полной жизнью. Спустя 50 лет он не узнает его. Русский Харбин пребывает в запустении и разрухе. Виктор Петров вспоминает пророческие слова Арсения Несмелова:

Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят, что построен
Русской ты рукой.

Среди переданной литературы есть несколько книг Ольги Скопиченко, поэтессы и журналистки. Тёплые слова воспоминаний Ольги Алексеевны звучат в рассказе «Мой Харбин» (*Скопиченко, О. Рассказы и стихи.* – Сан-Франциско, 1994.).

Красноусов Евгений Михайлович, участник гражданской войны в Сибири и Приморье, в своей книге рассказывает, как казаки, попавшие в Шанхай из Владивостока на судах флотилии под командой контр-адмирала Безуара, сформировали русский полк и какую службу он нёс (*Красноусов, Е. М. Шанхайский русский полк. 1927 – 1945.* – Сан-Франциско : Глобус, 1984.). Автор – непосредственный участник этого события, последний адъютант полка. Смена правительства в Китае в 1945 году привела к расформированию полка и эвакуации русских из Шанхая. Книга воздаёт должное всем чинам Русского полка, которые, оставаясь «бесправными» белыми русскими эмигрантами, сумели создать национальную

БИБЛИОТЕКИ

русскую воинскую часть. Они заслужили уважение и любовь гражданского населения Шанхая, охраняя и защищая его.

Представлена книга одного из первых исследователей Маньчжурии: *Байков, Н.А. Черный капитан: Маньчжурская быль-роман из жизни замурцев по охране Кит. Жел. Дор. 1901 – 10 гг. – 2-е изд. – Бризбен, 1959.*

И ещё раз имя Байкова упоминается в книге Бориса Герасимова-Шервуда, который посвятил свой рассказ «Два тигра» его памяти, памяти барда «потрясающего великолепия природы девственных лесов Маньчжурии» (*Герасимов-Шервуд, Б.И. Два тигра: Рассказы. – Сан-Франциско, 1963.*).

Николай Николаевич Гомбоев написал незатейливые охотничьи рассказы под названием «Маньчжурия глазами охотника». Но действие в них разворачивается не только в Маньчжурии: здесь упоминаются названия населённых пунктов, которые до сих пор сохранились в Приморском крае: Спасск, Варпаховка, Уборка, Романовка... Рассказы повествуют о том, как и чем жили русские люди в годы гражданской войны, советской власти, как они оказались в Китае. В нескольких словах или фразах вырисовывается судьба человека, охотника, вся жизнь которого проходит в схватке со зверем, хунхузом, суровой природой.

Сборник Альфреда Хейдока «Звёзды Маньчжурии: Рассказы» (*Предисл. Н. Рериха. – Нью-Йорк, 1934.*) посвящен просторам древней страны, её былям и тайнам. Здесь реальность переплетается с фантазией, вымыслом: сумасшедший полководец барон Унгерн фон Штернберг, дерзкая отвага все потерявших людей и «заманчивое «Нечто», которое окутывает тайной далекие горы», «храм, в котором все страждущие и обиженные могли видеть сны», воплощающие их желания и делающие их счастливыми.

Много книг посвящено русской истории. Прежде всего это романы Петра Полевого. *Полевой, П.Н. Избранник божий (Переизд. Комитетом Русской православной церкви за границей).*

– *Тайвань, Б.г.* Рассказано о вступлении на престол Михаила Фёдоровича Романова.

Полевой, П.Н. Отголоски старины: Сб. ист. рассказов. – Тайвань: Переизд. Комитетом русской православной молодёжи за границей. Рассказы посвящены разным эпохам: временам Ивана IV, Петра I, Екатерины II.

Петр Николаевич Шабельский-Борк под псевдонимом Старый Кирибей опубликовал повесть о гибели Павла I и о роковой роли в этом гобелена, подаренного ему Людовиком XVI и Марией Антуанеттой (*Старый Кирибей. Павловский гобелен. – Сан-Пауло : О-во Св. Владимира, 1955.*). Автор считает, что император умер оклеветанным, и, собрав огромный материал, поставил себе задачу восстановить его действительный облик.

Живя в Америке, русские эмигранты продолжают думать о родине, её истории. В связи с этим появляется интерес к Российско-Американской компании: *Чудинов, Л.П. Форт Росс: Ист. поэма. – Сан-Франциско, 1984.* Это история освоения русскими Аляски, рассказанная в рифму. Поэма снабжена рисунками и портретами людей, имевших непосредственное отношение к описываемым событиям, – Баранова, Кускова, Резанова и др.

История России интересует донского атамана и писателя П.Н. Краснова: *Краснов, П.Н. Екатерина Великая. 1729 – 1796: Роман. – Париж : К-во В. Сияльского, 1935.* Роман повествует о восхождении Екатерины на российский престол, о том, с какими трудностями ей пришлось встретиться и каких врагов одолеть. В конце романа мы видим торжествующую императрицу-

БИБЛИОТЕКИ

победительницу. Автор романа Пётр Краснов восторгается Екатериной II, её умом, прозорливостью, литературным талантом, внешностью. Всё в ней совершенно, всё прекрасно, и её правление для России было благом.

Павлов, Л. И. *«Тебе, Андреевский флаг»*. – Сан-Франциско : Глобус, 1977. Автор был моряком по призванию и писателем «по божьему дарованию». Собранные им материалы – исторические факты, воспоминания моряков и собственные воспоминания – легли в основу этой книги. Есть здесь и очерки, посвященные дальневосточной истории: «Терновый венец» – оборона Порт-Артура; «Курс норд-ост 23» – Цусимский бой; «Памяти «Варяга»; «Крейсерок» (Из далёкого прошлого)».

Солоневич, Б. Л. *Женщина с винтовкой: Ист. роман*. – Буэнос-Айрес, 1955. История создания и гибели первого в истории женского батальона под командованием прапорщика Бочкарёвой. Роман написан по воспоминаниям Нины Крыловой, поручика Российской армии, воевавшей в Первую мировую войну в «Женском батальоне смерти» и награждённой орденом св. Георгия Победоносца. Юная восторженная девушка зажглась идеей защиты родины и вместе с сотнями других девушек и женщин пошла на фронт, чтобы «пристыдить тех мужчин-дезертиров, которые накануне окончательной победы над врагом уклоняются от исполнения своего гражданского долга...».

Иванов, Г. *Третий Рим: Худож. проза. Статьи*. – Б.м.: Эрмитаж, 1987. На протяжении всего литературного пути Иванов постоянно возвращается к теме Петербурга. Роман «Третий Рим» также посвящен Петербургу. Действие его начинается в 1916 году

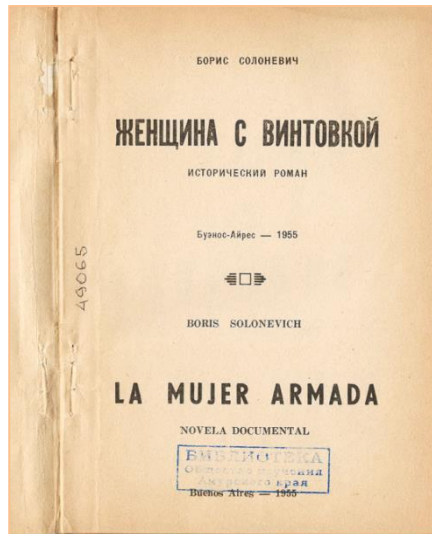
и заканчивается Февральской революцией. Герои романа готовы на всё ради личных выгод и активно участвуют в развале империи и её столицы – Третьего Рима. В разделе «Статьи, рецензии, заметки» помещены материалы о видных представителях русской литературы XX века, это Блок, Гумилёв, Маяковский, Есенин, Мандельштам и др.

Ни об одном русском царе не написано так много, как о Николае II. Среди полученной литературы есть несколько книг, посвящённых ему. Прежде всего это *Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II, т. 1*. Можно по-разному относиться к последнему российскому императору, но когда читаешь письма его супруги, полные любви и нежности, невольно проникаешься к нему симпатией.

Репринтное издание книги Сергея Сергеевича Ольденбурга – достойный памятник русскому царю (*Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II. – Т. I. – Белград: Изд. О-ва распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939.*). Первый том даёт подробное описание внутренних и внешних проблем России конца XIX – начала XX вв.: состояние экономики, положение сельского хозяйства, политическое положение. Описывается состояние общества, идеи и течения русской мысли. Показана Россия в период Русско-японской войны и Первой русской революции. И хотя книга очень мало говорит о самом царе как о человеке, везде чувствуется его присутствие, его решения и распоряжения определяют судьбу России.

О Николае II, от его рождения и до последнего дня в Ипатьевском доме, с большой теплотой рассказывает Анатолий Прохорович Вележев. Он очарован личностью императора. Эта небольшая по объёму книга выпущена в память 25-летия мученической кончины последнего императора. (*Вележев, А.П. Император Николай II. Жизнь и царствование. – Изд. 2-е. – Харбин : Изд-во Гл. бюро по делам рос. эмигрантов, 1944.*)

Виктор Сергеевич Кобылин попал в эмиграцию ребёнком. Взрослея, стал интересоваться причиной, по которой пришлось

БИБЛИОТЕКИ

оставить родину. Долгие годы собирая и изучая различные материалы, он остановился на двух ключевых (для него) фигурах – императора Николая II и генерал-адъютанта М.В. Алексева, его вероломного начальника штаба (*Кобылин, В.С. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексейев. – Нью-Йорк : Всеславянское изд-во, 1970.*).

Для многих изгнанников православие было спасительным кругом в море бед и лишений. Присутствие в домашней библиотеке духовной литературы было естественной потребностью. Вера давала людям надежду, спасала от уныния, защищала от соблазнов. Книги христианского проповедника и литератора Павла Иосифовича Рогозина отвечают на вопросы, которые всегда волновали людей (*Рогозин, П.И. Почему бог допускает войны? – Сан-Франциско: Христианин, 1962; Как избежать преждевременной старости? – Сан-Франциско, 1969.*).

Книга-альбом по истории православной церкви за границей (*Русская православная церковь за границей. В 2 т. – Русская духовная миссия в Иерусалиме, 1968.*) вбирает в себя наиболее полные сведения о церковной жизни и церковном строительстве русского зарубежья с соответствующими снимками, фотографиями и другими материалами.

Петров, В.П. Российская духовная миссия в Китае: Ист. обзор. – Вашингтон : Изд. Русского кн. дела в США, 1968. На протяжении более 250 лет было организовано 20 миссионерских экспедиций. Российская духовная миссия, несмотря на свою скромную миссионерскую деятельность, играла исключительно большую роль в отношениях между двумя странами. Работа миссии была более литературной и научной, чем миссионерской. Члены миссии подняли на необычайную высоту востоковедение, и особенно синологию.

Краткий исторический очерк «Российская духовная миссия в Корее», написанный архимандритом Феодосием, рассказывает, как была организована православная миссия в Корее и какие трудности она пережила за 25 лет своего существования.

Книга архиепископа Вениамина Федченко посвящена Иоанну Кронштадтскому (*Федченко, В. Небо на земле: Учение Св. праведника Иоанна Кронштадтского о божественной литургии, сост. по творениям его архиепископом Вениамином. – Свято-Ильинское изд., 1978.*).

Отец Дмитрий Дудко даёт наставления для всех – и верующих, и неверующих, и сомневающих. (*Дудко, Д. Верю, господи! – Монреаль : Братство преподобного Иова Почаевского, 1976.*). Автор говорит о христианской вере, о церкви, о том, как обрести бога и преодолеть трудности на пути к нему.

Главный предмет содержания книги монаха Митрофана – учение о загробной жизни. (*Митрофан, монах. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти. – СПб.: Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1897.*). Автор всесторонне исследует эту тему. В круг рассматриваемых им вопросов входит определение смерти и бессмертия, установление отношений между земным миром и загробной жизнью, между живыми и умершими и т.д.

Оставаясь за пределами России, русские люди интересуются литературными событиями покинутой родины. Часто случается так, что книги, запрещённые в советской России, сначала публикуются за границей. К таким книгам относится и повесть Лидии Чуковской (*Чуковская, Л. Опустелый дом [Ольга Петровна]: Повесть. – Париж, 1965.*). На примере одной семьи показано, как из-за страха, запленившего общество, рвутся отношения между родными, любящими людьми, как трудно сохранить человеческое достоинство в стране, где жизнь человека ничего не стоит.

«Письма из Русского музея» Владимира Солоухина (Германия, 1968) были перепечатаны из журнала «Молодая гвардия», а в России отдельной книжкой они были изданы с большими цензурными сокращениями.

Сборник стихов Александра Вертинского, бывшего эмигранта, вернувшегося в Россию (*Вертинский, А. Песни и стихи. 1916 – 1937. – Вашингтон : Книгоизд-во кн. магазина*

БИБЛИОТЕКИ

Виктора Камкина, 1962.). В одном из его стихотворений есть слова, в которых с наибольшей простотой и силой, показана участь эмигранта:

Проплываем океаны,
Бороздим материки
И несём в чужие страны
Чувство русское тоски.

Опальные повести / Под ред. В.А. Александровой. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1955. В сборник включены повести, объединенные общей судьбой: все они встретили суровый приём со стороны официальной критики в Советском Союзе, авторы их попали в опалу, а некоторые из них были объявлены врагами народа и бесследно исчезли. Вот эти авторы: А. Аросев, И. Макаров, Б. Пастернак, Б. Пильняк, А. Платонов, А. Тарасов-Родионов.

Два сборника стихов Николая Гумилёва. Один издан в Берлине в 1923 году (*Гумилёв, Н. К синей звезде: Неизданные стихи 1918 г. – Берлин : Петрополис, 1923.*), куда вошли стихи, написанные автором в альбом во время его пребывания в Париже в 1918 г., другой - спустя 20 лет со дня трагической гибели поэта (*Гумилёв, Н. Жемчуга: Стихи. – Шанхай : Дракон, 1941.*).

Книги писателей-эмигрантов, которые в советской России не могли издаваться, а ныне стали классиками: Ивана Шмелёва (*Шмелёв, Ив. Солдаты: Роман. – Париж, 1962; Солнце мёртвых. – 2-е изд. – Париж, 1949*), Саша Черного (*Черный, А. Солдатские сказки. (Избранные). – Монтерей: Изд. Б.В. Чарковского, 1964.*), Николая Бердяева (*Бердяев, Н. Собр. соч. Т.1: Самопознание (опыт философской автобиографии). – Изд. 2-е, испр. и доп. – Париж : Имка-пресс, Б.г.*).

Дарственные надписи на книгах – это отдельная тема, это история отношений между людьми. Иногда это подарки близких и родных, иногда это дары авторов. Каждая из этих книг имеет свою судьбу, иногда очень трудную. Людям приходилось переезжать из

одной страны в другую, иногда спасаться бегством, бросая имущество, теряя документы, архивы, библиотеки. И это чудо, что уцелели хотя бы некоторые из книг, ставшие свидетелями человеческих судеб. Книги передаются из рук в руки как напоминание о родине, о родном русском языке. Когда-то они помогали выживать в чужой стране, помнить Россию и надеяться на встречу с ней. Но это поколение уже ушло, а потомки чаще всего не проявляют интереса к своим корням и русскому языку. Эти книги пришли к нам как привет из другой России, жители которой сохранили память о родине, пусть далёкой и недоступной, но по-прежнему любимой, и надежду на то, что когда-нибудь их слово услышат на родной земле. И это время пришло.

